

И. Л. Манькова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ЛАНДШАФТА ТУРИНСКА В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена раннему периоду истории православия в одном из старейших городов Западной Сибири — Туринске, основанном в 1600 г. На основе архивных и опубликованных документов реконструируется процесс появления в городе первых церквей и монастырей, их размещение в городском пространстве, объясняется выбор посвящений престолов. Устанавливается, что к началу XVIII в. православный ландшафт Туринска также формировали часовни и проезжие башни, имевшие названия, связанные с православием. Выдвигается версия, что происхождение этих названий связано с помещенными над воротами иконами. Автор приходит к выводу, что сформированный в XVII в. православный ландшафт Туринска не претерпел качественных изменений в первой половине XVIII в., несмотря на большой пожар 1704 г.

Ключевые слова: *Сибирь, Туринск, православный ландшафт, приходская церковь, монастырь, часовня.*

Туринск — один из старейших городов Среднего Урала и Сибири. Он был построен в 1600 г. рядом с городком татарского князца Епанчи при впадении речки Ялымки в реку Туру. Город создавался как перевалочная база на середине пути между Верхотурьем и Тюменью, опорный пункт земледельческого освоения и административного управления коренным населением, проживавшим в среднем течении реки Туры. Известен наказ царя Бориса Федоровича тюменскому письменному голове Федору Янову о построении острога в Епанчине юрте, датированный 30 января 1600 г. В нем содержится подробная инструкция, какими силами, как и зачем построить новое русское поселение. Возводить острог предстояло казакам, стрельцам и плотникам из Тюмени, Тобольска, Пелыма и Верхотурья. Его первыми жителями должны были стать 10 тюменских казаков, 55 крестьянских семей, переведенных в Сибирь из Казани, и 6 ямских охотников. В наказе уделялось большое внимание установлению добрососедских отношений с коренным населением близлежащих

земель, чтобы они «сумнения себе никоторого не держали, жили в нашем царском жалованьи в тишине и в покое». Еще сохранялась угроза вторжения ногайцев и сырянцев, поэтому предстояло возвести оборонительные укрепления¹.

Скорее всего, строительство Туринска началось весной 1600 г. В октябре того же года в «новой острог Япанчин юрт» Ф. Янову была послана царская грамота, в которой содержался ответ на челобитную «служивых и пашенных людей», сообщавших, что они по своему обещанию хотят построить церковь в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба. К осени 1600 г. уже был готов сруб с алтарем и трапезной, и голова Ф. Янов от имени жителей города обратился к царю Борису за распоряжением о завершении строительства и освящении храма, а также просил прислать священника, «а без попа им нужна великая»². Таким образом, первая церковь в Туринске строилась одновременно с городом.

Царской грамотой от 12 октября предписывалось поставить Борисоглебскую церковь в новом остроге. Антиминс, миро и масло должен был доставить из Москвы тобольский черный священник Авраамий, а «церковное строение» послали с Василием Тырковым и атаманом Грозою Ивановым. Центральная власть полностью обеспечила первую туринскую церковь. Согласно росписи, приложенной к грамоте, из Москвы были отправлены иконостас, священнические облачения, книги, колокола, церковная утварь, ладан, воск и тимьян³. Иконостас состоял из деисуса на 9 икон, царских врат «с столбцы и с сенью на празелени, а на них писаны святители». Местный образ страстотерпцев Бориса и Глеба также был выполнен на празелени.

Московские власти распорядились послать к строившейся церкви попа из Верхотурья, а диакона из Перми. После освящения храма последнего следовало отпустить назад. В этой же царской грамоте содержалось распоряжение и об обеспечении священника. Жалованье на 1600/01 г.

¹ Грамота царя Бориса Федоровича в Тюмень голове Федору Янову о построении острога в Епанчине юрте, с приложением росписи служилых людей и запасов, посылаемых туда. 30 января 1600 г. // *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 2005. С. 74–377.*

² Грамота царя Бориса Федоровича в Туринск голове Федору Янову о построении и освящении храма в новом остроге с приложением росписи церковных предметов, посланных из Москвы в Туринск // *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 379–380.*

³ Тимьян или фимиам — смесь порошка ладана и пчелиного воска, используется при богослужении в церкви.

он получал в Верхотурье в размере 8 руб., хлеба — 5 четей ржаной муки, 1 четь круп, 1 четь толокна. В дальнейшем ругу клиру предстояло выдавать в Туринске. Также указом было предписано выделить попу место под строительство двора⁴. Вероятнее всего, по царской грамоте от 12 октября 1600 г. в Туринск прислали попу Нестора Иванова. Самое раннее упоминание о нем в туринском делопроизводстве относится к 1605 г. Выполняя поручение уехавшего в Москву письменного головы Ивана Лихарева, он подал явку о злоупотреблениях сына боярского Гаврилы Коверина, управлявшего в то время городом⁵.

Из приезжих был и пономарь Бажен Логинов, который также занимался иконописным делом. В течение 1604 г. он обращался сначала на имя царя Бориса, затем Лжедмитрия, чтобы они дали распоряжение верхотурским воеводам отпустить жену Бажена в Туринск⁶. Эта история завершилась лишь в 1606 г. Дело в том, что первый город, оказавшийся на пути следования Бажена с семьей «с Руси в Сибирь», был Верхотурье, где они и решили осесть. Логинов взял ссуду из верхотурской казны 7 руб. и построил двор, но туринцы уговорили его переехать в Туринск. Не вернув долг, Бажен покинул Верхотурье. По этой причине верхотурские воеводы не позволили жене Бажена уехать вслед за мужем. Вероятно, они рассчитывали, что иконописец вернется. Туринцы пытались договориться с верхотурскими воеводами Н. Плещеевым и М. Хлоповым, чтобы они отпустили жену Бажена, но безуспешно. В конце концов жители Туринска подали челобитную на имя царя Дмитрия (Лжедмитрия), «чтоб тому Баженку быти у них в Туринском остроге для того, что к ним иконники не заходят, а Верхотурский город к Руси ближе и иконников приходят на Верхотурье много»⁷. Царской грамотой от 9 марта 1606 г. было предписано верхотурским воеводам жену иконописца все-таки отпустить в Туринск, а двор Логинова продать и вернуть деньги в казну; если вырученная сумма не покроет долг, то остаток взыскать с Бажена по новому месту жительства.

⁴ Грамота царя Бориса Федоровича в Туринск голове Федору Янову... С. 379–380.

⁵ Подробнее см.: Манькова И. Л. Приходское духовенство Западной Сибири в системе церковно-государственных отношений XVII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 84.

⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 136, 233.

⁷ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. / сост. Е. Н. Ошанина, А. А. Преображенский. Ч. 2. М., 1982. С. 180.

Согласно дозорной книге 1624 г., Борисоглебская церковь размещалась внутри Туринского острога⁸. Там же находились и дворы упоминавшегося выше попа Нестора Иванова и пономаря этого храма Митрофана Исакова. Нестора Иванова можно считать родоначальником первой в Туринске священнической династии. К 1624 г. его взрослый сын Тит также был священником. Они совместно владели и обрабатывали сами «наездом» два пахотных участка — «под острогом» и на реке Ялымке. Их пахотные земли были хорошего качества и составляли «8 четей да перелогу 4 чети без третьяка в поле, а в дву по тому», около пашни находились и их покосы на 100 копен⁹. Согласно окладной книге 1641/42 г., поп Тит Нестеров служил в соборной церкви. В 1660-е гг. его сын Афанасий Титов был пономарем в той же церкви. Тогда же он вложил отцовскую заимку в Туринский Покровский монастырь «по своем отце попе Тите и по родителех своих». Эта земля была пожалована еще его деду, попу Нестору, по царскому указу до 1624 г.¹⁰

К середине 1620-х гг. Борисоглебская церковь уже пришла в плачевное состояние. Туринский воевода И. Баклановский так описывал ее внешний вид: «Тот храм ветх и кровли на нем нет, и местом капель велика, а зимою снег идет и служить в нем зимою и летом не мочно, а укрыть не уметь, что ветх добре»¹¹. Сохранился комплекс документов, который позволяет проследить процесс возведения церкви. 3 октября 1625 г. воевода И. Баклановский послал отписку Сибирскому архиепископу Макарию с просьбой благословить строительство новой церкви в честь святых Бориса и Глеба на прежнем месте. 16 ноября от преосвященного пришло благословение на заготовку леса, адресованное «к детем боярским и к пятидесятником, и к десятником, и к рядовым служилым людям, и посадским, и к пашенным крестьяном и всяких чинов людям» Туринска.

Зимой 1625/26 г. горожане привезли бревна к месту строительства и дали обет построить новый храм, но уже в честь Спаса Нерукотворного с приделом во имя страстотерпца Михаила Малеина. Для строитель-

⁸ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. С. 72.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 546, 564.

¹⁰ См.: Там же. Д. 140. Л. 142–142 об. Д. 432. Л. 285, Д. 450. Л. 185; Д. 501. Л. 239; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 224.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 5. Л. 191.

ства церкви они наняли плотников, заплатив им «по уговору» 50 руб. и хлебом. К августу 1626 г. была построена трапезная на подклете («от земли до трапезного до нижнего порогу 12 рядов»), ее высота от порога до матицы составляла 15 рядов, высота стены — 4,5 печатных сажени (около 9,7 м), а «с трубы семи вершков» (около 0,3 м). В храме «одне стены» имели высоту такую же, как в трапезной — 4,5 печатных сажени (около 9,7 м), а «другая стена» — 4 сажени (около 8,6 м). Планировалось, что «во храмах в тех стенах» будет отгорожен алтарь, «а в нем три службы»: в честь Нерукотворного образа Господа Бога и Спаса Иисуса Христа, вторая — во имя святого Михаила Малеина, третья — в честь святых Бориса и Глеба, «а во храму будет подволока косящета». Высота храма от земли «до розвалу» составила бы 7 печатных сажень (около 15 м), над «розвалом» будут установлены 4 «бочки, над бочками укрыт шатер да маковицы». Очевидно, бочки должны были располагаться по сторонам света. Высота церкви составила бы от земли «до яблока» 14 печатных сажень (около 30 м). Вокруг храма и трапезной предполагалось построить паперть «на 12 выпусков, забрана в косяк»¹². Судя по описанному проекту, эта церковь была сопоставима по размерам с тобольской Софийской церковью, построенной в 1621–1622 гг.¹³ Строительство Спасского храма завершилось к лету 1627 г.

2 июня от имени жителей города архиепископу Макарию была отправлена челобитная с просьбой прислать антиминос, иконы и книги для нового храма. Однако архиепископ Макарий рекомендовал новому туринскому воеводе В. Л. Корсакову написать челобитную царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету. Свое предложение обратиться в Москву Макарий объяснил тем, что в Тобольске нет «государевых, софийских домовых иконных писцов». Архиепископ обещал, что, как только в Туринск привезут «государево жалованье», он пришлет из Тобольска антиминосы для освящения храма, священников и дьякона. При этом он заметил, что «антиминосы всегда мы даем из соборной церкви». Из этой переписки можно сделать вывод, что к 1627 г. уже сложилась определенная практика взаимодействия центральных властей и главы Сибир-

¹² СПбФ АРАН Ф. 21. Оп. 4. Д. 5. Л. 191, 202. 12 декабря 1626 г. воеводская отписка о возведении церкви была отправлена и в Москву.

¹³ Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. (Сер. «Этнография Сибири»). Новосибирск, 1999. URL: http://zaimka.ru/culture/maunich8_pic29.shtml (дата обращения: 12.12.2015).

ской епархии по обеспечению новых сибирских церквей — из Москвы доставлялось все необходимое для обустройства церкви и проведения богослужения, а архиепископы организовывали освящение храма.

Видимо, после строительства новой соборной церкви в ней был установлен штат, включавший двух пресвитеров и диакона. Известны случаи, когда вторые священники и диаконы Спасского собора переводились священниками в сельские храмы¹⁴.

Согласно описанию Туринска 1701 г. и плану города из Чертежной книги С. Ремезова начала XVIII в., Спасская церковь была встроена западным фасадом в острожную стену. Церковь выглядела следующим образом: «Деревянная о пяти главах во имя Нерукотворенного Спаса со всякой церковной утварью, у церкви придел во имя Михаила Малеина, наверху тое церкви служба во имя Бориса и Глеба». На плане С. Ремезова видно, что рядом со Спасской церковью находилась двухярусная проезжая башня. Она называлась Спасской, и на ней располагалась колокольня Спасского собора. Приведенное выше описание несколько не совпадает с тем, что планировалось построить, судя по переписке 1626–1627 гг. В частности, в 1701 г. у храма указан только придел во имя святого Михаила Малеина, а престол (служба), посвященный святым Борису и Глебу, располагался «наверху»; получается, что Спасский собор был двухярусным. Именно таким он изображен на чертеже С. Ремезова¹⁵ (см.: ил. 2). Новосибирские исследователи А. Ю. Майничева и В. Н. Курилов предложили реконструкцию внешнего вида Спасской церкви, определив конструкцию как типичную шатровую, но, к сожалению, они не указали, на основании каких источников выполнена реконструкция¹⁶.

Итак, жители Туринска выбрали для соборной церкви новое храмоименование — в честь Спаса Нерукотворного; старый престол в честь Бориса и Глеба стал придельным, еще один придел был посвящен небес-

---

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140. Л. 142–142 об.; Д. 389. Л. 423.

¹⁵ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Факсимильное изд. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003. Т. 1. Л. 5. На чертеже Спасская церковь и Спасские ворота ошибочно изображены в западной стене; они располагались с южной стороны, от них шел мост через овраг и начиналась дорога на Тюмень и Тобольск.

¹⁶ Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Новосибирск, 1999. URL: http://zaimka.ru/culture/maynich8_pic29.shtml (дата обращения: 12.12.2015).

ному покровителю правящего царя Михаила Федоровича — Михаилу Малеину. На наш взгляд, выбор посвящения нового храма имел важное символическое значение для жителей Туринска и показывал изменение их самосознания. На этапе основания города для его строителей, оказавшихся, образно говоря, «на краю земли», важна была духовная связь с центром, они осознавали себя посланными царем, поэтому и решили посвятить свой первый храм небесным покровителям царя Бориса. Спустя четверть века, обосновавшись уже на новом месте, они хотели подчеркнуть высокий (соборный) статус главного храма в городе.

Вслед за соборной Борисоглебской церковью в Туринске была построена Покровская церковь, она располагалась за острогом на посаде. Г. Миллер достаточно уверенно назвал дату ее строительства — 1604 г., но пока этому факту не найдено документального подтверждения. Сохранилась роспись церковного имущества, посланного из Москвы в сибирские города в 1607 г. с Матвеем Есиповым и Семеном Бурцовым. В ней указано, что в Туринск «к Покрову Богородицы и Николаю Чудотворцу да к Флору и Лавру» вместо Октоиха послан рукописный Шестоднев¹⁷. Очевидно, она была отправлена в ответ на просьбу клира и прихожан. Этот документ дает основание говорить, что к 1607 г. Покровский храм уже существовал в Туринске. Скорее всего, его появление было связано с формированием посада. Существует мнение, что в первые годы гарнизон Туринского острога состоял из годовальщиков. В 1603 г. в Туринск переселили 20 крестьянских семей из Пелыма и 25 семей из Тары, потому что там «пашня худа, и хлеб не родится», а на Таре был массовый конский падеж. Именно эти крестьяне и поставили за пределами «города» свои дворы, а затем и Покровскую церковь. Выбор посвящений ее престолов свойственен крестьянской среде, близок и ямщикам. Святитель Николай считался покровителем всех путников, а святые Флор и Лавр — покровителями тех, кто был связан с лошадьми.

Но город рос не только за счет переселения крестьян. По данным Н. И. Никитина, в 1614 г. в Туринск перевели на постоянное место жительства 20 стрельцов из Пелыма, а затем еще 30 человек, набранных незадолго до этого в Перми Великой¹⁸. В 1624 г. в Туринске было 27 стрелецких,

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 256. Д. 47.83. Л. 3–8. Обе книги использовались для ведения певческой части богослужения.

¹⁸ Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988.

43 ямских, 112 крестьянских, 11 бобыльских дворов, 29 дворов торговых и посадских людей, 14 дворов ружников, включая духовенство и причт¹⁹. Однако Н. И. Никитин подсчитал по окладным книгам, что в туринском гарнизоне в 1624 г. числилось 57 и в 1630 г. — 59 служилых людей²⁰.

В дозорной книге 1624 г. Покровская церковь уже отмечена как монастырская. Согласно этому документу, «за острогом на посаде — Покровской монастырь, а в монастыре храм ружная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Да в монастыре ж семь келий: в келье игумен Герман, во шти кельях старцы живут»²¹. Таким образом, в первой четверти XVII в. рядом с приходским храмом сформировался монастырь.

Самые ранние документы, в которых упоминается Покровский монастырь, датированы 1621 г. Стоит согласиться с мнением Г. Миллера, что монахи жили в Туринске при Покровской церкви еще до создания Сибирской епархии, но когда они появились, вряд ли удастся когда-нибудь выяснить. Нет никаких оснований считать, что это произошло одновременно с возведением Покровской церкви. В документах 1621 г. сообщается, что первый Сибирский архиепископ Киприан назначил в «старый» туринский Покровский монастырь игуменом черного попа Макария²². По просьбе владыки царским указом предписывалось установить хлебную и денежную ругу новому игумену и двум старцам, приехавшим с ним в Верхотурье. Однако оклад устанавливался только на 7130 (1621/22) г., в дальнейшем Сибирский архиепископ рассчитывал, что туринская обитель будет обеспечивать себя сама за счет собственного хозяйства. Он настойчиво добивался выделения сибирским обителям пахотных земель и угодий. Однако до начала 1640-х гг. царские указы о наделении туринского Покровского монастыря не были выполнены.

С. 28; *Скульмовский Д. О.* К первоначальной истории формирования Туринского гарнизона // IV Емельяновские чтения: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (Курган, 24–25 апреля 2009 г.). Курган, 2009. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/s/k_pervonachalnoj_istorii_formirovanija_turinskogo_garnizona/28-1-0-252 (дата обращения: 01.02. 2016).

¹⁹ *Буцинский П. Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. С. 72–73; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 546 об.–564.

²⁰ *Никитин Н. И.* Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988. С. 29.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1 Д. 5. Л. 551.

²² *Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская.* Новосибирск, 1994. С. 177.

Формирование православного ландшафта Туринска...

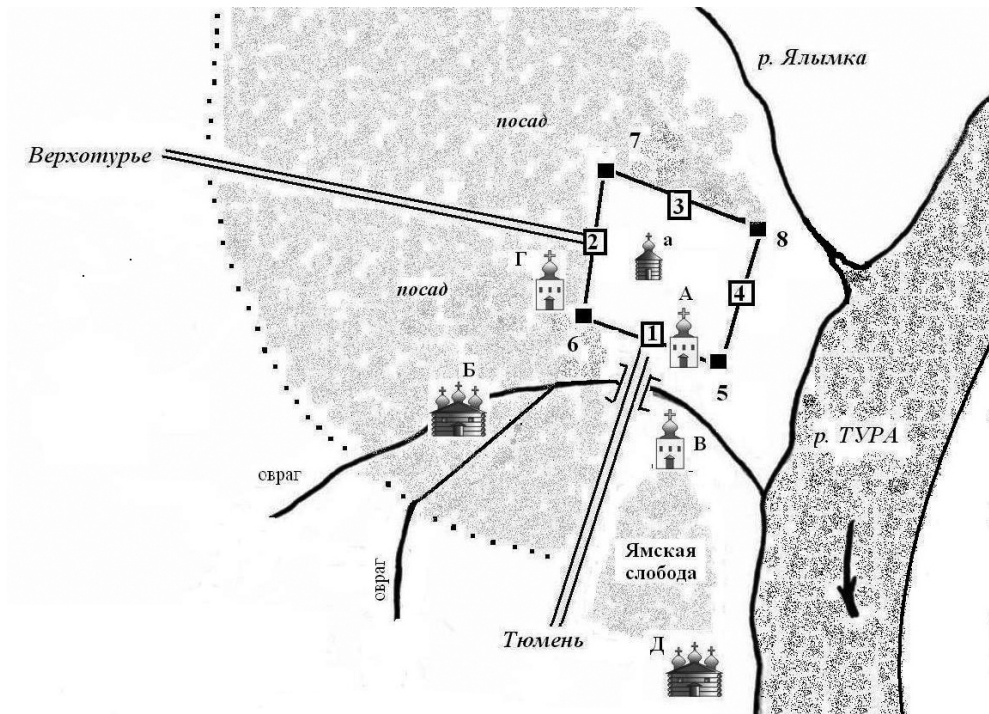

Рис. 1. Схема Туринска

Острожные башни

1. Спасская проезжая	4. Архангельская проезжая
2. Никольская проезжая	5. 7. 8. Наугольная глухая
3. Пречистинская проезжая	6. Покровская наугольная глухая

Церкви и монастыри

- А. Соборная церковь во имя Спаса Нерукотворного образа с приделом во имя св. Михаила Малеина и службой во имя свв. Бориса и Глеба
- Б. Покровский монастырь (церковь в честь Покрова Богородицы с приделами во имя св. Николая Мирликийского и свв. Флора и Лавра)
- В. Церковь во имя св. Феодора Стратилата и св. Параскевы Пятницы
- Г. Церковь в честь Воздвижения Креста Господня
- Д. Николаевский мужской монастырь (церковь во имя св. Николая Мирликийского с приделом во имя свв. Зосимы и Савватия Соловецких)
- а. Часовня над воротами в гостиный двор

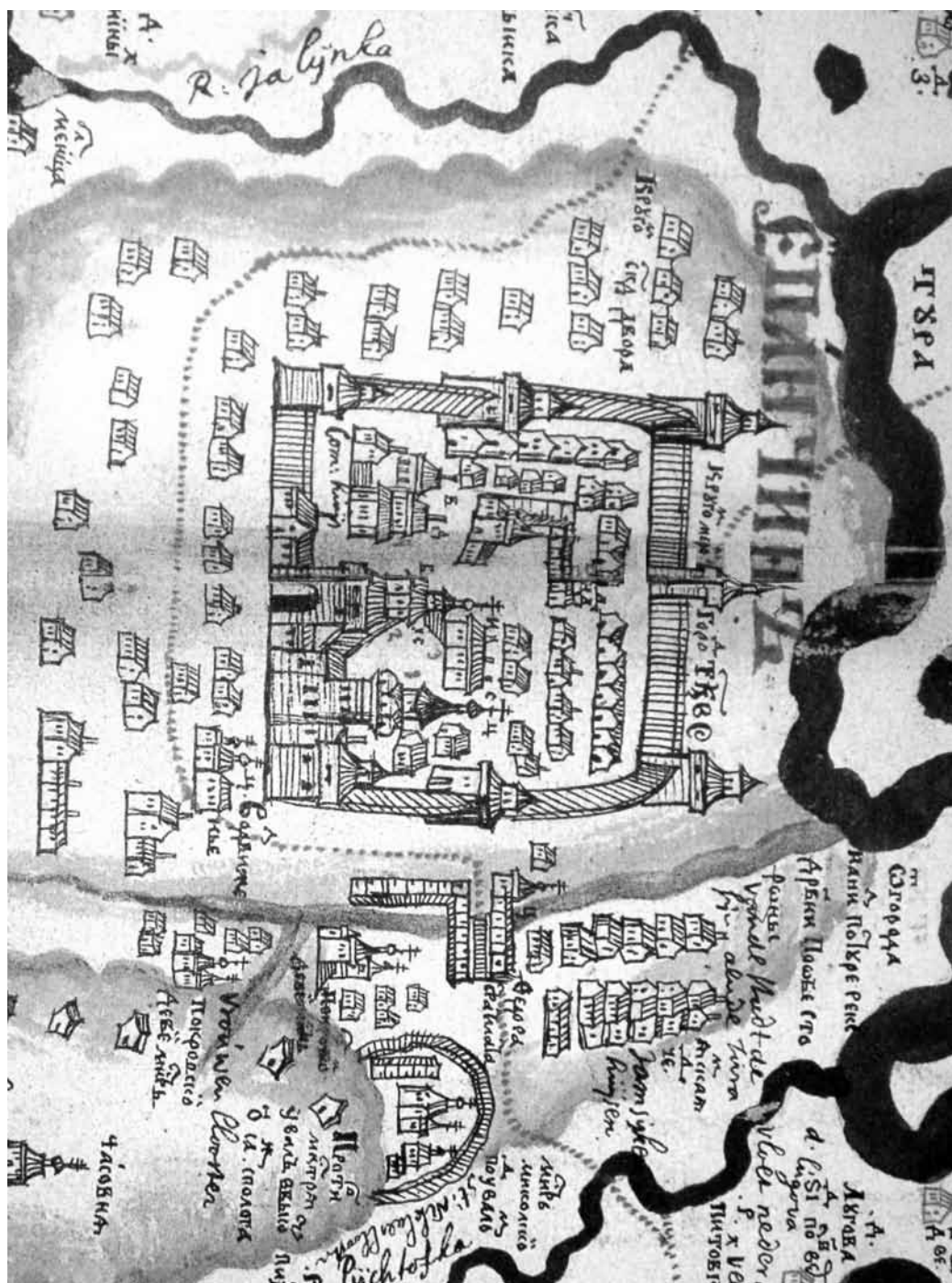

Рис. 2. Изображение Туринска. «Чертежная книга Сибири», составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году»

Согласно дозорной книге 1624 г., монастырская территория не была обнесена оградой, рядом не имелось хозяйственных построек, в том числе и трапезной, келарской, поварни, что может свидетельствовать о том, что монахи вместе не питались, не вели совместного хозяйства, то есть монастырь не был общежительным. Видимо, случались периоды, когда Покровский монастырь пустел. Покровская церковь продолжала функционировать как приходской храм. Показательна челобитная черного священника Ионы, назначенного архиепископом Корнилием в 1665 г. строителем в Покровский монастырь с поручением «церковь Божию и монастырь строить со всяким церковным и монастырским строением и братью збирать». Спустя 10 месяцев Корнилий получил от Ионы челобитную с жалобой на туринских жителей. Старец писал, что «ему, строителю з братьею, мирские люди монастыря строить не дают, а называют де тот монастырь приходской церковью»²³. Из этого документа следует, что к 1665 г., по сути дела, в Туринске монастыря не было и горожане относились к Покровской церкви исключительно как к приходской, а расположенные рядом с ней кельи не воспринимались как монастырь. Архиепископ Корнилий направил туринскому воеводе А. М. Беклемишеву грамоту, в которой сообщил, что он распорядился дать строителю Ионе благословенную грамоту на строительство монастыря и впредь ту обитель именовать «Покровским монастырем, а не мирской церковью»²⁴. Видимо, строителю Ионе не удалось осуществить задуманное. Лишь на рубеже 1670 и 1680-х гг. черный священник Пахомий построил Николаевский монастырь, куда перешла братия из Покровского монастыря, а в старой обители поселилась женская община²⁵. Николаевская обитель была построена на берегу Туры, от города ее отделяла Ямская слобода²⁶. На широко известном изображении Туринска на «Чертеже земли Туринского острогу» из «Чертежной книги» С. Реме-

²³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 207 об.–208.

²⁴ Там же.

²⁵ Актовые источники по истории России и Сибири XVII–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг / под ред. Н. Н. Покровского; сост. Н. С. Гурьянова, А. Х. Элерт, Д. Я. Резун. Т. 1. Новосибирск, 1993. С. 111.

²⁶ Подробнее о ранней истории туринских монастырей см.: Манькова И. Л. Монастырь в пространстве сибирского города (по материалам Туринска XVII — первой половины XVIII вв.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (148). С. 120–134.

зова 1701 г. Покровский монастырь нарисован дважды, но одна из подписей «Покровский монастырь» зачеркнута²⁷. Так же неверно показано и расположение Николаевского монастыря (см.: рис. 2).

В описании Туринска 1701 г. указаны еще две приходские церкви. Храм в честь святых Феодора Стратилата и Параскевы Пятницы стоял в Ямской слободе. На посаде около «города» находилась церковь в честь Воздвижения Господня²⁸. К сожалению, об этих храмах мало что известно. Ямская слобода была организована по царскому указу 1601 г. Сначала первые 6 ямщиков получили дворовые места внутри острога, но им оказалось недостаточно места, и они попросили, по примеру Верхотурья, выделить им территорию за городом под ямскую слободу и ямской двор. Ямщики выбрали место «за острогом, где ныне кочевали татарове Епанча с товарищи, подле Туру реку, от острога вниз, за [о]врагом». Московские власти пошли навстречу ямщикам и разрешили вынести дворы на выбранное место, но с условием, чтобы «тотарам Япанче с товарищи в том тесноты ж не будет»²⁹. По мнению О. В. Семенова, к началу 1602 г. Туринский ям был устроен на 50 паев (вытей) и полностью укомплектован³⁰. По данным дозорной книги 1624 г., туринских ямщиков вместе с братьями и детьми мужского пола насчитывалось 57 человек. В основном они проживали в Ямской слободе, где было построено 43 двора³¹.

Церковь в честь святых Феодора Стратилата и Параскевы Пятницы возвели по инициативе туринского воеводы Еремея Пятого в 1678 г. на месте часовни в роще³². Выбор храмоименования понятен, если вспомнить, что в то время российский престол занимал царь Федор Алексеевич. По завершении строительства от имени жителей города была

²⁷ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Факсимильное изд. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003. Т. 1. Л. 5.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–6 об.

²⁹ Грамота царя Бориса Федоровича в Туринск голове Федору Янову об устройстве ямской слободы за острогом. 28 января 1601 г. // *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 383–384.

³⁰ *Семенов О. В.* Туринский ям в конце XVI — первой трети XVII в.: возникновение и функционирование // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2014. № 2 (127). С. 224.

³¹ Там же.

³² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 241 об.

отправлена в Москву челобитная с просьбой обеспечить церковь колоколами, книгами, церковными сосудами и облачением³³. В перечне необходимого для церкви во имя св. вмч. Феодора Стратилата отсутствуют иконы. Вероятно, к 1670-м гг. они уже не были дефицитом в Сибири.

Деревянная шатровая церковь в честь Воздвижения Креста Господня находилась на посаде «подле город». История ее строительства не известна. Рядом располагались торговые лавки; скорее всего, она была построена по инициативе торговцев: во многих городах около торговых мест или торгового двора обязательно строилась церковь, которая помимо своего прямого назначения использовалась для различных повседневных нужд — хранение товаров, обогрев торговцев в зимнее время, и т. д. По сведениям Г. Миллера, посетившего Туринск в 1742 г., Воздвиженский храм служил зимней церковью, «а также вместо главной (т. е. соборной. — *И. М.*), поскольку та в крепости не может отапливаться»³⁴. Последнее замечание Г. Миллера объясняет причину строительства в административных центрах («городах»), в том числе и Туринске, только холодных церквей — в целях пожарной безопасности: именно горящие печи часто становились причинами пожаров. Из истории Богородице-рождественской соборной церкви Тюмени, холодной и расположенной в «городе», известно, что в помещении под ней хранились государственные денежные, ясачные и суконные казны³⁵. Очевидно, и в Туринске высокий подклет Спасской церкви использовался так же.

Итак, к началу XVIII в. в Туринске было 3 приходских и 2 монастырских церкви. Их расположение во многом схоже с другими сибирскими городами. Первая церковь была построена в «городе» и являлась соборной. Другие возводились исходя из потребностей горожан в процессе формирования приходских общин. В 1701 г. в Туринске проживали около 70 служилых людей и оброчников, 85 посадских людей, 553 государственных крестьянина и около 50 ямщиков³⁶. Ружными были церкви, появившиеся в начале XVII в.: соборная Борисоглебская (позднее

³³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Там же. Л. 64.

³⁴ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета. Екатеринбург, 2006. С. 249.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 794. Л. 72.

³⁶ Первое столетие сибирских городов. XVII век / сост. Зольникова Н. Д., Мальцев А. И., Д. Я. Резун. Новосибирск, 1996. С. 154.

Спасская) и Покровская, ставшая монастырской. В остальных храмах клир содержался мирянами. Выбор святых для посвящений престолов некоторых приходских церквей был связан с небесными покровителями правящих царей в период строительства церкви (см.: Табл. 1).

Таблица 1

Посвящения престолов церквей Туринска в XVII в.

Посвящения престолов	Появление престола	1624	1701
<i>Господские</i>		0	2 г
Спас Нерукотворный	1627	—	г
Воздвижение Господне	до 1701	—	г
<i>Богородичные</i>		1 г	1 г
Покров Пресвятой Богородицы	до 1607	г (м)	г (м)
<i>Святых</i>		4 (1 – г)	8 (2 – г; 3 – м)
страстотерпцы Борис и Глеб	1600	г	п
прп. Зосима и Саввагий Соловецкие	1679–81	—	п (м)
прп. Михаил Малейн	1627	п	п
свт. Николай Чудотворец	до 1607, 1679–81	п (м)	п (м) г(м)
мч. Параскева Пятница	1678	—	п
вмч. Феодор Стратилат	1678	—	г
мчч. Флор и Лавр	до 1607	п (м)	п (м)
<i>Всего:</i>		5	11

Примечание: г — главный, п — придельный, (м) — монастырский.

Источники: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5, Л. 551; 1183. Л. 6–6 об.

В описании 1701 г. на территории Туринска указаны три часовни. На проезжей Спасской башне, расположенной рядом со Спасским собором, с внешней стороны находилась часовня, в которой хранился образ Спаса Нерукотворного, а «з городовую строну» — часовня с Владимирской иконой Богородицы. Они предназначались только для хранения икон. Такое оформление ворот было традиционным для русских, в том

числе и сибирских, городов. Напомним, что Спасская башня являлась и колокольной Спасского собора. Шатровая часовня украшала и ворота гостиного двора, располагавшегося в «городе»³⁷. Эти часовни выполняли функцию сакральной защиты входов в определенное городское пространство. Видимо, другое предназначение было у часовни, стоявшей около Ямской слободы, на месте которой в 1678 г. построили церковь во имя Феодора Стратилата. Вероятно, она являлась приходской и в ней совершались богослужения.

На протяжении XVII в. планировка укреплений Туринска сохранялась в неизменном виде. Согласно городовому списку 1699/1700 г. и переписи И. Качанова 1701 г., «тот острог поставлен в 108-м году над Турою рекою». Он имел четырехугольную форму, на углах стояли глухие дозорные башни, из них лишь одна имела название — Покровская (см.: Рис. 1). Скорее всего, ее так назвали потому, что недалеко находилась Покровская церковь. В каждой из 4 острожных стен располагались проезжие башни. От Никольской башни начиналась Московская дорога, а от Спасской — дорога на Тюмень (см.: Рис. 1). Через Архангельскую башню выходили на берег Туры. Дорога через северную Пречистенскую башню вела к реке Ялымке³⁸. С определенной долей уверенности можно объяснить происхождение названий Спасской и Покровской башен. Очевидно, остальные могли называться по размещенным на них иконам. На Архангельской могла находиться икона Архистратига Михаила, а на Пречистенской — образ Богородицы. Таким образом, острожные башни также были включены в православный ландшафт Туринска, их оборонительная функция была усилена сакральным смыслом.

Процесс формирования православного ландшафта Туринска завершился к началу XVIII в. Пожар 1704 г., уничтоживший почти весь город, на несколько десятилетий остановил его дальнейшее развитие³⁹. Многие жители, не имея средств к существованию, переселялись в деревни, искали пропитание в других местах. По наблюдениям Г. Миллера, лишь к началу 1740-х гг. количество дворов в Туринске достигло численности начала XVIII в. Историк подробно описал планировку города, что позволяет составить представление о православном ландшафте

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6.

³⁸ Первое столетие сибирских городов. С. 154; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–6 об.

³⁹ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 249.

Туринска в 1742 г. Горожане восстановили все церкви, существовавшие до пожара, на прежних местах. В северной части посада появилась приходская церковь в честь Сретения Господня.

Изменения коснулись Покровского женского монастыря. По царскому указу 1724 г. монахинь перевели в Тюмень, монастырская церковь стала приходской⁴⁰. К тому времени она уже была однопрестольной. Рядом с ней стояла летняя церковь во имя святого Николая Мирликийского.

В 1724 г. упразднили и Николаевский мужской монастырь как малобратственный, монахов и все имущество также перевели в Тюменский Троицкий монастырь. Однако указом императрицы Екатерины от 6 февраля 1727 г. было разрешено «маловотчинные и безвотчинные монастыри, которые питались своими трудами без жалованья» оставить «на прежнем основании» и вернуть в них монахов и имущество⁴¹. В 1730 г. жители Туринска решили воспользоваться этим указом и обратились к Тобольскому митрополиту Антонию с прошением восстановить Николаевский монастырь, вернуть бывшего игумена Василия, монахов и все монастырское имущество из Тюменского монастыря в Туринск. Они напоминали, что в свое время Николаевская обитель имела для пропитания братии Тренинскую, Ротановскую и Поповскую заимки, «на тех заимках были монастырские работные люди и всякой скот», а также обещали, что «ежели в строении того монастыря будет какая скудость, то вспомогать будем мы, всех чинов туринские жители»⁴². По распоряжению тобольского владыки Николаевский монастырь в Туринске был возобновлен. Многие годы длилась тяжба с тюменским Троицким монастырем за возвращение всего монастырского имущества. Восстановлением монастыря занимался игумен Василий, в 1732 г. его сменил игумен Маркиан. Сохранилась его приемная книга, которая дает возможность получить представление о состоянии обители⁴³.

В 1732 г. в монастыре проживали помимо настоятеля два иеромонаха (один из них выполнял послушание казначея) и трое монахов. Монастырская территория была огорожена. Рядом с Николаевской цер-

---

⁴⁰ Г. Миллер указал, что это произошло в 1627 г., скорее всего это было сделано по указу Петра I в 1724 г.

⁴¹ ПСЗ. Т. 7 (1723–1727). СПб., 1830. С. 732.

⁴² ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 5–6.

⁴³ Там же. Л. 21–26.

ковью стояла шатровая колокольня на столбах с четырьмя колоколами. Тут же «в ограде» находились две кельи: одна — новая пятистенная с перерубом, вторая — большая, но настолько ветхая, что в ней нельзя было жить. Из хозяйственных построек на территории монастыря размещались два амбара, в одном из них хранился хлеб, а второй стоял пустым, потому что не был достроен.

Николаевская церковь имела придел в честь Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, но она была устроена таким образом, что внутри располагался только один иконостас, он был двухярусным. Справа от резных царских врат размещались образы Спаса Нерукотворного и Николая Мирликийского «в житии». Они были одинакового размера (90×76,5 см) в окладах по полям, с серебряными под золотом венцами и гривнами, украшены пеленами. Они явно пользовались особым почитанием, и, скорее всего, были заказаны одновременно и изготовлены одним мастером. Правее них находились икона преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, над ней — образ Знамения Богородицы. На южных «пономарских» дверях был изображен пророк Даниил «на краках». Слева от царских врат была помещена «меживратная» икона Богородицы Тихвинской, имеющая следующее описание: «венеч и гривна с превечным ея сном⁴⁴ общи сребряной под золотом в рамах». Далее шли северные «пономарские» двери с изображением архидиакона Стефана. «В углу подле пономарские двери» находилась икона преподобного Сергия Радонежского. Во втором ярусе иконостаса над царскими вратами размещался деисус, состоявший из четырех икон: в центре — Спаситель, слева — Пресвятая Богородица, далее Архангел Михаил, справа — пророк Иоанн Предтеча.

В описании внутреннего убранства храма между характеристиками ярусов иконостаса упоминаются еще три иконы. Очевидно, они размещались не на алтарной преграде, а в храмовом пространстве на ее уровне (может быть, на стене). Наше предположение подтверждается тем, что среди этих трех икон отмечен образ Воскресения с двенадцатью праздниками, лежавший на аналое. Очевидно, это была одна из старых монастырских икон, она побывала в пожаре, верхнее поле было обломано, а нижнее отсутствовало.

⁴⁴ Очевидно, имеется в виду изображение Успения Пресвятой Богородицы, но из описания не ясно, где оно было изображено — на гривне или являлось частью иконы.

Поскольку монастырь назывался Николаевским, то закономерно, что в храме имелся второй образ Николая Чудотворца. Судя по его состоянию, он также являлся одной из старых монастырских реликвий. Икона находилась «в киоте на окладе, поля, венец серебряные и гривна, нижнее поле все обломано, а на притворах оклад серебряной, а на тех притворах и верху у Троицы венчиков всех числом 16 серебряные, верхнее поле порушилось»⁴⁵. Не исключено, что именно с этим образом совершались крестные ходы в храмовые праздники. Наряду с иконами Воскресения и Николая Чудотворца упомянуты еще образ «Животворящий Крест Господень» на холсте и хоругвь, на которой изображены с одной стороны Спас Нерукотворный, с другой — Николай Чудотворец. Священные сосуды, потир, дискос, блюда были оловянными⁴⁶. Судя по документам, в 1730 г. из Тюменского Троицкого монастыря в Туринск вернулись далеко не все иконы и книги. Еще в 1743 г. строитель иеромонах Парфен добивался возвращения образа Николая Чудотворца «в киоте за слюдой, венец и гривна, риза и поле чеканные серебряные под золотом»⁴⁷.

В 1732 г. за Николаевским монастырем еще сохранялись его прежние владения на речке Ялымке, ротановская и заречная пашни, но хозяйства при них были в весьма плачевном состоянии, мельницы не работали. Лишь во дворе на заречной пашне жил монастырский крепостной Антон Яковлев с семьей. Всего у монастыря было 5 «дворцовых монастырских бельцов».

Согласно справке Тобольской архиерейской канцелярии, в 1741 г. деревянные постройки Николаевского монастыря еще сохранялись, но в весьма неприглядном виде. В 1741 г. в монастыре жили лишь строитель иеромонах, который «питался от монастыря», дьячок и пономарь, возделывавшие монастырскую пашню вместо жалованья, и 3 работника, получавшие пищу и одежду из монастыря⁴⁸. К 1743 г. монастырское хозяйство окончательно пришло в упадок, земля не обрабатывалась, за монастырем числилось 13 д. м. п. умерших крестьян, за которых обитель должна была платить подушную подать⁴⁹.

⁴⁵ ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 22.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 1.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч. 1. Л. 45–45 об.

⁴⁹ ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 1, 25.

В первой половине XVIII в. некоторые изменения претерпели городские укрепления. Уже не было необходимости строить оборонительные сооружения, но, видимо, еще сохранялись старые градостроительные традиции, в частности, выделять административный центр («город») кремлем (крепостью). В начале XVIII в. в Тобольске и Верхотурье построили каменные кремли, в Тюмени — деревянную крепость. После пожара 1704 г. крепостные укрепления восстановили и в Туринске, только перенесли ближе к берегу Туры. Согласно описанию Г. Миллера, это была «маленькая четырехугольная крепость, построенная в виде палисада, с четырьмя угловыми и двумя средними башнями», т. е. вместо четырех проезжих башен остались только две — Спасская и Пречистенская. Главными по-прежнему были Спасские ворота с надвратной башней и колокольней. Николаевская башня стала угловой, в ней были небольшие проезжие ворота, но ими не пользовались. Сохранилась и Покровская угловая башня⁵⁰. Таким образом, в первой половине XVIII в. православный ландшафт Туринска в основном сохранял черты XVII в. — за исключением монастырей; хотя визуально они еще существовали, но традиция монашеской жизни прервалась.

С 70–80-х гг. XVIII в. облик города начнет существенно меняться, изменится городская планировка, исчезнут крепостные укрепления, на смену деревянным придут каменные храмы, появятся новые посвящения престолов, возродится Николаевский монастырь, но уже с женской общиной. В 1851 г. будет построен каменный Крестовоздвиженский собор. Но до начала XX в. сохраняются названия храмов в честь Спаса Нерукотворного, Покрова Пресвятой Богородицы, свт. Николая Мирликийского, вмч. Феодора Стратилата, мчч. Флора и Лавра⁵¹. Таким образом, несмотря на смену внешнего облика православного ландшафта города, духовные традиции, заложенные первыми поколениями туринцев, пережили столетия.

Источники и литература

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVII–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг / *под ред. Н. Н. Покровского; сост. Н. С. Гурьянова, А. Х. Элерт, Д. Я. Резун*. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993.

⁵⁰ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 247.

⁵¹ Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 2. Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Вып. 4. Омск, 1892. С. 44–45.

2. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 136, 233.
3. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999.
4. Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. / *сост. Е. Н. Ошанина, А. А. Преображенский*. Ч. 2. М., 1982.
5. Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. (Сер. «Этнография Сибири»). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. URL: http://zaimka.ru/culture/maynich8_pic29.shtml (дата обращения: 12.12.2015).
6. Манькова И. Л. Приходское духовенство Западной Сибири в системе церковно-государственных отношений XVII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 83–88.
7. Манькова И. Л. Монастырь в пространстве сибирского города (по материалам Туринска XVII — первой половины XVIII в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (148). С. 120–134.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.: «Восточная литература» РАН, 2005.
9. Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988.
10. ГАТ. Ф. 156 (Тобольская духовная консистория). Д. 98.
11. ОР РГБ. Ф. 256. Д. 47, 83.
12. Первое столетие сибирских городов / *сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Д. Я. Резун*. Новосибирск, 1996.
13. РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 5, 140, 389, 432, 450, 501, 1183.
14. СПбФ АРАН. Ф. 21 (Портфели Миллера). Оп. 4. Д. 5, 6.
15. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / *пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета*. Екатеринбург, 2006.
16. Семенов О. В. Туринский ям в конце XVI — первой трети XVII в.: возникновение и функционирование // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 223–232.
17. Скульмовский Д. О. К первоначальной истории формирования Туринского гарнизона // IV Емельяновские чтения: Мат-лы Всеросс. научн.-практич. конф. (Курган, 24–25 апреля 2009 г.). Курган, 2009. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/s/k_pervonachalnoj_istorii_formirovanija_turinskogo_garnizona/28-1-0-252 (дата обращения: 01.02.2016).
18. Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 2. Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Вып. 4. Омск, 1892.
19. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / *сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994.
20. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Т. 1. Факсимильное издание. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003.